

Форум и «стена признаний» Первой средней школы Линьцзяна буквально утонули в новых сообщениях.

«Цзян Нин на стадионе просто с ног сшибает своей красотой! Кто-нибудь знает, есть ли у него девушка? Каковы его предпочтения?»

«Любовное письмо уже пишется, пишется!»

«У Цзян Нина вид такой, будто характер у него не сахар, мне даже немного жутко. Кто со мной за компанию признаваться?»

«Этот чёрный костюм — просто разрыв всего. Лучший образ дня!»

«Я тут голосовалку запустил: Цзян Нин — главный красавчик Первой средней школы Линьцзяна. Варианты: Да / Нет.»

Впрочем, среди лавины восторгов проскальзывали и совсем иные реплики.

«Смешно прямо, что за преувеличения.»

«И что в нём красивого? Тощий как жердь, наверняка на восьмисотметровке дыхалка сразу сдохнет.»

«Одень его в обычные шмотки — и сразу серая мышь. Выглядит средненько, просто уличная атмосфера затащила.»

«Вы уже забыли, как Цзян Нин дрался и уроки прогуливал? Влюбляться в такого... Вы безнадежны.»

«Ой, кто-то тут прямо желчью изошёл.»

«Смешно смотреть, как серая масса оценивает красавца. Вы же вообще из разных лиг!»

«Те, кто пишет "обычный", киньте свои фотки? Просто взглянуть, без обид.»

Торжественное шествие в честь открытия спортивного праздника завершилось, и классы выстроились на стадионе стройными шеренгами. Класс Цзян Нина стоял ближе к концу — в не приметном месте, прямо по соседству с экспериментальным классом.

— Цзяюй, а твои родные пришли?

Голос из соседней шеренги долетел до Цзян Нина, заставив его досадно поморщиться.

До чего же не везёт. Куда ни ткнись — везде он.

— Нет, — тихим голосом отозвался Цзян Цзяюй. — У них много дел, не смогли выкроить минутку.

— Вот как... Впрочем, оно и понятно.

Цзян Нин про себя лишь мысленно усмехнулся. Да будь у них хоть вагон свободного времени, они бы палец о палец не ударили. Для семейства Цзян польза превыше всего, а от школьной спартакиады никакой выгоды не сыщешь.

Директор Сунь постучал по микрофону и развернул заранее заготовленную бумажку:

— Учащиеся, скажу буквально пару слов.

Раздались вялые, жидкие аплодисменты.

Цзян Нин стоял в толпе и рассматривал президиум. Рядом с Лу Чжиханем сидели школьные начальники, облысевшие от вечных хлопот, так что Лу Чжихань в своём светло-кофейном костюме смотрелся среди них невероятно выигрышно, мгновенно подняв планку привлекательности трибуны на недостижимую высоту.

Долгая, тоскливая речь директора наконец подошла к концу, и тот с улыбкой добавил:

— Сегодня к нам в Первую среднюю школу Линьцзяна пожаловал выдающийся предприниматель. Господин Лу, скажите пару напутственных слов ребятам.

Он передал микрофон сидевшему рядом Лу Чжиханю.

Сонные шеренги учеников будто петардой подорвало: строй мгновенно зашумел, в воздухе повисло осязаемое возбуждение.

Поднеся микрофон к губам, Лу Чжихань спокойным голосом произнёс:

— Здравствуйте. На самом деле я пришёл сюда не для того, чтобы читать напутствия, а ради одного нашего семейного ребёнка.

Стоило последним словам слететь с его губ, как по стадиону прокатилась настоящая волна оживления.

У Цзян Нина вспыхнули кончики ушей. Он нервно дёрнул воротник. Солнце вроде не припекало, но почему-то стало невыносимо жарко.

— Кому же так фартануло?!

— Какая прелесть! Ой, он назвал кого-то «семейным ребёнком»! Какой мягкий голос, обожаю зрелых мужчин!

— Вы долго стояли на ногах и наверняка устали, так что больше утомлять вас не буду, директор Сунь, — Лу Чжихань вернул микрофон.

— Что ж, а теперь всем классам организованно занять места на трибунах! — объявил директор.

Цзян Нин рассеянно опустился на скамью где-то посередине трибун. Вокруг стоял неумолчный гвалт, ребята переговаривались и снували туда-сюда.

Чжао Цзыцянь тихонько подтолкнул его в локоть:

— Командир, это моя мама сама приготовила и попросила передать. Попробуешь, если не брезгуешь?

Цзян Нин повернулся. Рядом с Чжао Цзыцянем сидела мягко улыбающаяся женщина, чертами лица похожая на сына:

— Сяо Цянь уши проглядел, рассказывая, как ты о нём печёшься в школе. Вот я и приготовила немного пудинга. Вид, правда, слегка корявый получился, но вкус вроде ничего.

Десерт лежал в прозрачном контейнере, отформованный в виде забавных зверушек.

— Спасибо, тётушка, — ответил Цзян Нин.

Зачерпнув кусочек, он попробовал: прохладная, упругая текстура сочеталась со свежей фруктовой мякотью.

— Ну как? — Чжао Цзыцянь уставился на него с надеждой.

— Вкусно.

— А вот это? — Чжао Цзыцянь тут же выудил ещё кучу сладостей: печенье, нугу. — Давай, командир, не стесняйся!

Цзян Нин поблагодарил его. Держа контейнер с пудингом, он случайно перевёл взгляд в сторону и заметил Цзян Цзяюя, который пристально всматривался в сторону президиума. Брови Цзян Нина мгновенно сошлись к переносице.

Затем он увидел, как Цзяюй направился напрямиком к главной трибуне.

Цзян Нин подскочил почти на автомате.

— Командир? — вздрогнул от его резкого движения Чжао Цзыцянь. — Что-то случилось?

— Ничего.

Цзян Нин мрачно сжал челюсти. В голове ядовитым эхом отдались недавние слова Цзян Цзяюя:

«Ты ведь и сам заметил, верно? Учителя, одноклассники, да даже твоя бывшая семья — все отдают предпочтение мне. А то, что можно отнять, тебе никогда и не принадлежало».

Цзян Нин стиснул зубы так, что желваки заходили ходуном, не сводя глаз с Лу Чжиханя.

Просто совпадение. Никто в школе не знает, что их связывает.

Но когда Цзян Цзяюй подошёл вплотную к Лу Чжиханю, внутренний натянутый порыв рванул наружу. Цзян Нин сходу перемахнул через перила трибуны и под общие ахи лёгкой тенью приземлился на дорожку.

Он стремительно направился к президиуму. Выражение его лица было настолько свирепым, а шаг — размашистым и твёрдым, что не держи он в руках коробку с пудингом, можно было подумать, будто парень идёт кому-то сносить голову.

— Цзян Нин что, собрался руководству школы морду бить?

— Вот это да... Бог Нин, просто лучший!

Лу Чжихань, разумеется, сразу заметил шагающего к нему юношу. Губы его едва заметно изогнулись в тёплой полуулыбке, и вся его неприступная аура вмиг рассеялась.

Стоявший перед ним Цзян Цзяюй заговорил:

— Президент Лу, вы помните меня? Мне очень жаль, что на том банкете я испортил вам настроение. Вернувшись домой, я осознал свою ошибку. Пожалуйста, не вымещайте обиду на семье Цзян из-за меня.

Лу Чжихань скользнул по нему прохладным взглядом и произнёс безразлично:

— Ты слишком много о себе мнишь. Мои дела с семьёй Цзян тебя не касаются. Впрочем, тебе действительно стоит воздержаться от лишней самостоятельности. Учись спокойно и не лезь не в свои дела, понял?

Цзян Нин был ещё далековато, да и из динамиков вовсю гремели объявления, созывавшие участников на регистрацию. За шумом он не мог разобрать ни слова, видя лишь, как эти двое о чём-то беседуют — да так увлечённо, что выдали целую длинную тираду.

Сжав кулаки, Цзян Нин в пару прыжков взлетел по ступеням.

— Цзян Нин? — на мгновение растерялся Цзян Цзяюй.

Но Цзян Нин даже не взглянул на него — он прошёл мимо, точно сквозь пустое место, и уставился прямо на Лу Чжиханя:

— Погляжу, президент Лу, беседочка на славу задалась?

Цзян Цзяюй остолбенел.

В голове у него вспыхнула дикая, совершенно нелепая мысль: неужели тот человек, который в прошлый раз приезжал за Цзян Нином, и был Лу Чжихань?!

Это же уму непостижимо! С какой стати такой недоступный и хладнокровный человек станет так о ком-то печься?

— Я тут сделал пару кадров, — спокойно спросил Лу Чжихань. — Хочешь глянуть?

— Подумаешь, что там смотреть.

Грубо бросил Цзян Нин, но сам тем не менее наклонился к экрану. Заметив боковым зрением, что Цзян Цзяюй всё ещё торчит рядышком, он снова мрачно насупился:

— Ты меня одного снимал или ещё кого-то в кадр захватил?

— Сам посмотри.

Забрав камеру, Цзян Нин увидел на снимке себя — крупным планом, в самом центре композиции. Настроение сразу немного поднялось. Он сунул Лу Чжиханю обратно фотоаппарат, а заодно и контейнер с десертом:

— Нормально вышло.

— Это мне? — Лу Чжихань повертел в руках маленький контейнер, явно разглядывая пудинг в виде кошачьей мордочки.

— Угу, — буркнул Цзян Нин. — Угостили.

Лу Чжихань раскрыл крышку и съел ложечку. Вид солидного мужчины, лакомящегося такой милой детской сладостью, выглядел довольно непривычно.

Цзян Нин отвернулся. Заметив, что Цзян Цзяюй наконец-то убрался восвояси, он слегка сменил гнев на милость:

— О чём он с тобой трепался?

— Ни о чём особенном. Заверил в почтении от лица семьи Цзян.

Цзян Нин раздражённо цыкнул. Нашлись благодетели! Свой шкурный расчёт так вколачивали, что во всей Первой средней школе Линыцзяна было слышно.

— Держись от него подальше, — сказал Цзян Нин. — И от всего семейства Цзян тоже.

— Это ещё почему?

— Ты что, в самом деле не понимаешь? — Цзян Нин чуть подался вперёд, смерив взглядом красивое, бесстрастное лицо Лу Чжиханя. — Для таких, как они, ты словно жирный кусок мяса для голодного волка. Сходу сожрать готовы.

— Ты за меня переживаешь?

— Ха! С чего бы мне за тебя переживать? Просто предостережение. И мне, кстати, тоже на слово не верь. Я от них недалеко ушёл — тоже тот ещё фрукт.

— Нет, — мягко ответил Лу Чжихань. — Ты совсем другой.

Цзян Нин на мгновение лишился дара речи. С чего у Лу Чжиханя вообще возникла эта глупая иллюзия? Сам-то он и дерётся, и матерится, и учится из рук вон плохо, народ от него шарахается. Да даже притворяться вежливым не умеет!

Хотя если подумать... В этом плане с ними он и впрямь ничего общего не имел.

Из динамика загремел голос диктора:

«Внимание! Начинаются соревнования по прыжкам в высоту среди десятиклассников! Одиннадцатиклассникам подготовиться и пройти к месту регистрации!»

— Пойду переоденусь, — Цзян Нин выпрямился и буркнул, отвернувшись: — Скоро мой вызов.

Этот строгий костюм слишком сковывал движения. Цзян Нин поднялся в класс, вытащил из рюкзака спортивную форму и направился в подсобку.

Едва он миновал поворот, как навстречу выросла знакомая фигура. Цзян Нин так и знал, что Цзян Цзяюй не отвяжется.

— Откуда ты его знаешь?

Цзян Нин даже не удостоил его взглядом. Подхватив вещи, он зашёл в каптёрку. Цзян Цзяюй устремился следом, захлопнул дверь и провернул ключ в замке.

Однако уходить он и не думал. За дверью раздался его настойчивый голос:

— В тот раз за тобой тоже он приезжал, да? Цзян Нин, как ты это умудрился? Что между вами вообще происходит? — Он постучал в дверь. — Ты хоть соображаешь, кто он такой?

Цзян Нин насупился. Он стоял полураздетый и не мог выскочить наружу, но всё же резким тоном оборвал его:

— Тебе-то какое дело?

За дверью на пару секунд воцарилась тишина, но Цзян Цзяюй и не думал сдаваться:

— Если бы ты помог устроить сделку между семьёй Цзян и Лу Чжиханем, тебя, может быть, даже приняли бы обратно в род...

Замок щёлкнул, дверь подсобки распахнулась. Прежде чем Цзян Цзяюй успел хоть что-то сообразить, сильная рука высунулась наружу, втащила его внутрь и наотмашь прижала к ледяному дверному полотну.

В полумраке подсобки глаза Цзян Нина сверкали холодной, хищной лютостью. Его тяжёлая, давящая аура накрыла Цзян Цзяюя целиком, не оставляя ни малейшего шанса вырваться.

Сменив элегантный костюм на спортивную форму, Цзян Нин с растрёпанными волосами походил на опасного хищника, готовящегося к броску.

— Я, кажется, ясно сказал: с семьёй Цзян меня больше ничто не связывает. — Цзян Нин понизил голос до опасного шипения. — И ещё кое-что.

Он сильнее надавил на плечо парня:

— Держись от Лу Чжиханя к чертям собачьим.

<http://bllate.org/book/19724/1943864>